

© 1995 г. Я.Г. ТЕСТЕЛЕЦ

СИБИЛЯНТЫ ИЛИ КОМПЛЕКСЫ В ПРАКАРТВЕЛЬСКОМ?

(Классическая дилемма и некоторые новые аргументы)

К 65-летию Карла Хорста Шмидта

Традиционная проблема восстановления либо третьего ряда сибилантов, либо особых сочетаний согласных (сибилянтов с велярными) в пракартвельском (ПК) представляет собой образцовый пример альтернативного выбора в лингвистической реконструкции. Дискуссия по этому вопросу, которая длится с конца 1950-х гг. до нынешнего времени, вскрыла множество проблем, интересных отнюдь не только для специалистов по картвельским языкам и связанных с методами построения доказательств в сравнительно-историческом языкознании. Привлекательность этой задачи заключается также и в том, что она изначально допускает лишь два логически возможных ответа, не оставляя места для появления многочисленных, равно вероятных и равно недоказуемых ("тысяча первых") гипотез.

1. Содержание проблемы. Первые же компаративисты¹, которым удалось успешно применить к материалу картвельских языков общепринятые методы лингвистической реконструкции – Т. Гамкрелидзе [1], Г.А. Климов [2], Г. Мачавариани [3] и К.Х. Шмидт [4], обнаружили следующую картину.

В исторически засвидетельствованных картвельских языках, как и в подавляющем большинстве автохтонных языков Кавказа, имеется два локальных ряда переднеязычных спирантов и аффрикат: передние сибиланты (свистящие) *s, z, c, ʒ, ɕ* и задние сибиланты (шипящие) *ʃ, ʒ, ɕ, ʒ, ɕ*. Регулярные фонетические соответствия между сибилантами в картвельских языках образуют, однако, не две, а три серии². Первая серия включает тривиальные соответствия между свистящими вида: груз. свистящие – зан. свистящие – сван. свистящие; вторую – нетривиальные соответствия вида: груз. свистящие – зан. и сван. шипящие, см. Табл. 1; третья серия включает: груз. шипящие – зан. и сван. сочетания согласных, см. Табл. 2: в правых частях таблиц приведены две альтернативные реконструкции, о которых и пойдет речь в нашей статье.

Примеры (ПК и прагрузинско-занские (ПГЗ) формы даются исходя из реконструкции Г. Мачавариани; здесь и далее ссылки на этимологическую литературу даются только к тем сближениям, которые отсутствуют в этимологических словарях Г.А. Климова [10] и Х. Фенриха и З. Сарджвеладзе [11]):

(1) ПК **sa* "три": груз. *sa*-, мегр. *sa*-, лаз. *sa*-, сван. *sa*;; (2) ПК **za* "год", ПГЗ **za* "зима": груз. *zamar*-, мегр. *zaton*ʒ-, сван. *zaj* "год"; (3) ПК **cm* "мазать (жиром)": груз. *cm-el*- "жир", мегр. *cm*- "накипь", сван. *cm*- "мазать", *na-cm-un* "жир"; (4) ПГЗ **ʒ(e)γ* "насыщаться": груз. *ʒ(e)γ*-, мегр. *rʒγ*-, лаз. *ʒγ*; (5) ПК **gr̥qil* "блоха": др.-груз.

¹ Предшествующие работы, в которых затрагивалась тема сибилантных соответствий между картвельскими языками, принадлежавшие А. Цагарели [5], Н.А. Марру [6], А. Чикобава [7] и В. Полаку [8], составили определенный исторический этап в изучении проблемы, однако еще не содержали реконструкций, построенных в соответствии с требованиями сравнительно-исторического метода.

² Как свидетельствует Г. Мачавариани [9, с. 45], идея о наличии трех серий соответствий восходит к университетским лекциям А. Шанидзе по курсу сравнительной грамматики картвельских языков.

Таблица 1

Чисто сибилантные соответствия

	Грузинский	Занский	Сванский	ПК реконструкция Г.Мачавариани (1960)	ПК реконструкция К.Х. Шмидта (1961)
1 серия:					
(1)	s	s	s	*s	*s
(2)	z	z	z	*z	*z
(3)	c	c	c	*c	*c
(4)	ʒ	ʒ	ʒ	*ʒ	*ʒ
(5)	ç	ç	ç, h > 0	*ç	*ç
2 серия:					
(6)	s	š	š	*s ₁	*š
(7)	z	ž	ž	*z ₁	*ž
(8)	c	č	č	*c ₁	*č
(9)	ʒ	ʒ	ʒ	*ʒ ₁	*ʒ
(10)	ç	ç	ç, h > 0	*ç ₁	*ç

Таблица 2

Соответствия грузинских шипящих:
сибилянтно-велярные комплексы в занском и сванском

	Грузинский	Занский	Сванский	ПК реконструкция К.Х. Шмидта	ПК реконструкция Г. Мачавариани
3 серия:					
(11)	š	šk	šg	*šk	*š
(12)		sk	sg	*sk	
(13)	č	čk	šg, čk	*čk	*č
(14)		ck	sg, ck	*ck	
(15)	ç	čk	čk, šk, h > 0	*čk	*ç
(16)		çk	šk, h > 0	*çk	
(17)	ž	žg	žg	*žg	*ž
(18)		zg	sg	*zg	

grçqil-, мегр. çqir-, сван. zisq; (6) ПК *as₁ "сто": груз. as-, мегр. лаз. oš-, сван. aš-ir; (7) ПК *mž₁e "солнце": груз. mze, мегр. bža, лаз. mžo-ra, сван. miž; (8) ПК *c₁xɣa "девять": груз. cxra, мегр. лаз. čxoro, сван. čxara; (9) ПК *ʒ₁ma "брат": груз. zma, мегр. žima, лаз. žima, сван. žim-il "брат (для сестры)"; (10) ПК *ç₁er "изображать, оставлять знаки": груз. çer- "писать", мегр. лаз. (n)çor- "писать", сван. (j)Vr- "писать".

Примеры: (11) ПК *šur "испытывать неловкость, страх": груз. šur- "завидовать", мегр. škur- "бояться", лаз. škur-, škur-, сван. šgur- "стыдиться"; (12) ПК *mž-šw-e "дитя": др.-груз. pir-mšo "первородный", мегр. skua "сын", сван. sge-j "дитя (мальчик)"; (13) ПК *čw "привыкать": груз. čv-, мегр. rčkw-, сван. čkwn-; (14) ПК *arčw "серна": груз. arčv-, мегр. erckem-, erskem- "тур", сван. jerskän, jersken "серна"; (15) ПК *čēd "прибивать, ковать": груз. čed-, мегр. čka(n)d-, лаз. čkad-, сван. škād-; (16) ПК *me-(r)čed "перстень": груз. bečed- "перстень, печать", мегр. marçkind- "перстень", лаз. maç(k)ind- "перстень",

обручальное кольцо", сван. *məskad* "перстень"; (17) ПГЗ **bʏneʒ* "хмуриться, осклабиться": груз. *bʏneʒ*- "хмуриться, осклабиться", мегр. *ʏnʒg*- "гримасничать"; (18) ПК **marʒw-en* "правая рука": груз. *marʒvena* "правая рука, правый", мегр. *marʒgwan*-, лаз. *marʒgwan*-, *marçkwan*-, "правая рука", сван. *mursgwen*, *lärsgwän* "правый, правая рука".

Неустранимость из системы соответствий второй и третьей серии, видимо, никогда не ставилась под сомнение (начиная с того, как Н.Я. Марр в 1912 г. разделил картвельские языки на "шипящую" и "свистящую" ветви [6]). Что же касается первой серии, то после работы Г. Мачавариани [3] попытки показать "вторичность" ее (как это делал тот же Н.Я. Марр, объясняя тривиальные соответствия заимствованиями из грузинского) или объединить ее со второй серией трудно принимать всерьез³.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса об интерпретации трех серий соответствий, поясним, в чем заключается своеобразие занских и сванских соответствий грузинским шипящим.

Эти соответствия обычно представляют собой особые фонологические единицы картвельских языков, называемые "гармоническими децессивными комплексами" (термин Г. Ахвледиани, см., например, [13–14]). Вообще комплексы согласных (кластеры), которыми богаты картвельские языки, традиционно подразделяются на "гармонические", т.е. такие, в которых способ образования и ларингальные признаки компонентов совпадают, например, *bd*, и "негармонические", в которых есть несовпадение, например, *tb*; кроме того, различают "акцессивные" комплексы, т.е. такие, в которых первый элемент по месту образования заднеязычный, а второй – переднеязычный или губной, например, *gd*, и "децессивные", т.е. такие, в которых порядок обратный, например, *tk*. Отличие именно гармонических децессивных комплексов от остальных заключается в том, что они образуют, как мы увидим ниже, стройную систему на основе корреляций по локальному ряду, ларингальному признаку и способу образования.

"Гармонические децессивные комплексы" (ГДК) могут быть определены следующим образом: губной или переднеязычный шумный + велярный или увулярный с тем же ларингальным признаком, иногда совпадающий с первым элементом и по способу образования: *bg*, *px*, *tk*, *tq*, *ck*, *çq*, *çk*, *ʒʏ* и т.п. (увулярные и велярные спиранты не противопоставлены и обозначаются знаками для велярных). В правилах, затрагивающих структуру слова и морфемы в пракартвельском, такие сочетания приравниваются к одиночным фонемам, что было в свое время продемонстрировано Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани [15, с. 305–306]⁴. Для дальнейшего будет существенно, что занскими

³ Последняя по времени попытка свести в один ряд соответствия первой и второй серий – статья Е. Осидзе [12]. Как известно, сравнительно-исторический метод допускает объединение двух регулярных соответствий либо тогда, когда между этими соответствиями обнаруживается позиционное распределение, либо тогда, когда распределения нет, но перевешивают важнейшие системные соображения, касающиеся состава фонологических единиц праязыка. Вместо сколько-нибудь четких распределений Е. Осидзе предлагает учитывать "тенденции" – "сдвиг артикуляции назад" и диссимиляцию сибиланта с велярным: свистящий, но не шипящий выступает в позиции при однокоренном велярным (ср., тем не менее, **çiku* "посылать", **çag* "быть противным", **kas* "человек", **çek* "кузов (осторожный)" и мн. др.). Е. Осидзе полагает, что сосуществующие варианты со свистящими и шипящими у некоторых основ типа мегр. *çwet*-/çwat- "капать" или сван. *beçk*-/beçk- "ломаться", свидетельствуют о тождестве свистяще-свистящих и свистяще-шипящих соответствий. При этом не учитывается, что подобное варьирование могло происходить и в праязыке, да и вообще в компаративистике факты спонтанного варьирования никогда не считаются свидетельством позднейшего происхождения вариантов, скорее имеет место обратная презумпция.

⁴ Впрочем, и в засвидетельствованных картвельских языках во многих фонотактических обобщениях и морфонологических правилах такие комплексы рассматриваются как аналоги одиночных фонем. Для иллюстрации достаточно указать на одну особенность действия правила редукции в сванском языке. Неконечные гласные в сванском, в том случае, если они подпадают под редукцию (о конкретных условиях действия редукции см., например, в [16]), редуцируются до нуля или *ʷ*, если в результате не возникает сочетания из трех или более согласных. Если же такое сочетание могло бы возникнуть, то редукция происходит до *ə* или *ʷ*, ср. *kalmax* "рыба" – *li-kalmax-i* "рыбачить". При этом ГДК ведут себя как одиночные фонемы, т.е. "засчитываются" за один согласный, ср. *{li-tqabe}* → *liqbe*, но не **liqabe* и не **liqabe* "жарить".

и сванскими соответствиями грузинских шипящих являются именно ГДК, точнее, некоторая их разновидность, а именно сочетания сибиланта с велярным.

Соответствия третьей серии могут быть интерпретированы как рефлексы пракартвельских шипящих (точка зрения Г. Мачавариани [3]), и в таком случае грузинские отражения рассматриваются как архаизм. Альтернатива заключается в том, чтобы реконструировать не шипящие, а комплексы, подобные тем, что представлены в занских и сванских соответствиях (точка зрения К.Х. Шмидта [4]). В качестве типологической параллели к предполагаемому переходу сибилантно-велярного сочетания в шипящий в грузинском К.Х. Шмидт приводил процессы, имевшие место, например, в германских языках: гот. *fisks* и нем. *Fisch*, англ. *fish* "рыба" [17, с. 61]; тот же индоевропейский кластер претерпевает аналогичное развитие и в итальянском: лат. *piscis* – итал. *pesce* [peʃe].

Имеется и еще одна возможность – предположить, что третьей серии на ПК уровне соответствуют не шипящие и не комплексы, а особый, не засвидетельствованный исторически локальный ряд сибилантов. Таковы гипотезы о том, что третья серия отражает ПК (лабио-)веляризованные (точка зрения Г. Церетели, упоминаемая Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани [15, с. 7–8]) или просто лабиализованные (Х. Фогт [18]) сибиланты, а вторая – обыкновенные шипящие. Как мы увидим, эти гипотезы являются по сути вариантами реконструкции Г. Мачавариани, поскольку почти все аргументы за или против последней приложимы также и к ним⁵.

С самого начала дискуссии было очевидно, что решение этой проблемы предопределяет решение другой – как интерпретировать соответствия вида: груз. свистящие – зан. и сван. шипящие? Если мы принимаем реконструкцию К.Х. Шмидта, то ясно, что первая серия естественным образом интерпретируется как рефлексы свистящих в ПК, а вторая – как рефлексы шипящих. Если же мы считаем, вслед за Г. Мачавариани, что на месте грузинских шипящих были шипящие в ПК, то интерпретация второй серии соответствий должна быть нетождественной тем рефлексам, которые она дает в языках-потомках (свистящие реализуются в первой серии соответствий, а шипящие – в третьей, поэтому вторая серия не может восходить ни к свистящим, ни к шипящим в ПК). Г. Мачавариани предположил, что этим рядам соответствовало в ПК нечто третье, особый локальный ряд аффрикат и спирантов, который он, используя принятый среди компаративистов технический прием, обозначал символами для свистящего ряда, но помеченными цифрой 1.

Фонетическая интерпретация второго ряда может быть различной. Ясно лишь то, что если для ПК постулируется третий локальный ряд сибилантов, а в засвидетельствованных картвельских языках таких рядов только два, то фонологическая характеристика по крайней мере одного из трех рядов должна включать признак, который в языках-потомках не обнаруживается. Вероятная интерпретация этого признака для второй серии, по Г. Мачавариани, – нечто "среднее" между свистящей и шипящей артикуляцией, типа свистяще-шипящих, засвидетельствованных, например, в абхазо-адыгских языках.

Ниже мы постараемся суммировать все более или менее существенные аргументы за и против обеих реконструкций, которые приводились в литературе (в разделах 2–5), и рассмотреть несколько новых аргументов как за, так и против кластерной реконструкции К.Х. Шмидта (разделы 6–13). В заключение мы попытаемся подвести итог и оценить степень вероятности каждого из двух решений.

2. Кластерная реконструкция и аргумент Шмидта. Кроме вышеупомянутых типологических соображений, К.Х. Шмидт видит преимущество своей реконструкции в

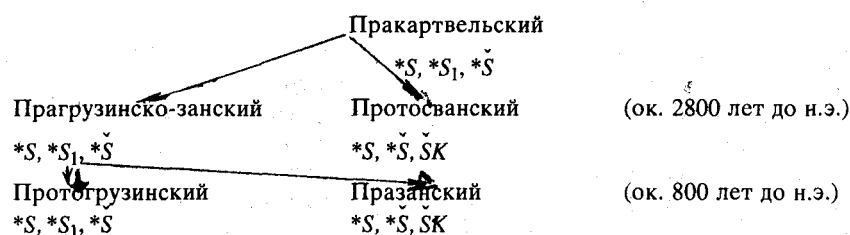
⁵ Предположение о веляризованном характере ПК и ПГЗ шипящих, которые тем самым должны быть фонетически ближе к русским *ш, ж*, белорусским *ш, ж, ч* или абхазским веляризованным сибилантам, чем к грузинским шипящим, так или иначе необходимо для реконструкции Мачавариани. Если шипящий отражается в занском и сванском как комплекс с велярным, естественно предположить, что по крайней мере незадолго до этого он приобрел веляризованную артикуляцию.

том, что она не вынуждает постулировать независимые тождественные инновации в занском и сванском уже после их разделения. На этом аргументе стоит остановиться несколько подробнее.

Схема филиации картвельских языков весьма проста и была впервые установлена еще Г. Деетерсом [19]: ПК первоначально разделился на (прото)сванский и ПГЗ. Значительно позднее ПГЗ разделился на (прото)грузинский и празанский. Наиболее позднее событие, совершившееся уже в историческое время, – разделение занских диалектов на мегрельский и лазский. Эта схема подтверждается и количественным соотношением ПГЗ и ПК этимологий, и, что еще более показательно, лексико-статистическими данными.

Схему Деетерса однозначно подтвердил уже первый опыт применения лексикостатистики к картвельским языкам, проведенный Г.А. Климовым [20; 21]. Автор этих строк недавно провел глоттохронологический расчет для картвельских языков с помощью компьютерной программы СТАР, созданной С.А. Старостиным. В основу этой программы положена усовершенствованная методика расчета даты распада праязыка [22]. В программе используется стословный список Сводеша, увеличенный на десять дополнительных слов, предложенных С.Е. Яхонтовым: 'близко', 'ветер', 'год', 'далеко', 'змея', 'короткий', 'соль', 'тонкий', 'тяжелый', 'червь'. Расчет показывает начало третьего тысячелетия до н.э. (менее 30% совпадений) как наиболее вероятное время распада ПК и восьмой-девятый век до н.э. (чуть менее 60% совпадений) – для разделения ПГЗ на грузинский и занский.

Аргумент К.Х. Шмидта заключается в том, что "если исходить из трех рядов Мачавариани – *s, *š, *ʒ, то это означает, что занский и сванский, в противоположность грузинскому, осуществили совместную *инновацию*, что совсем не согласуется с фактом очень древнего общего развития грузинского и занского" [17, с. 65]; на приведенной ниже схеме показано, как бы происходила эта инновация:

Хотя нельзя, конечно, исходить из того, что независимые тождественные инновации в родственных языках вообще никогда не происходят, в данном случае можно с большой уверенностью отвергнуть эту гипотезу. Дело в том, что содержание предполагаемой инновации заключалось бы не только в тождественном спонтанном изменении (типа *š → ʒk и т.д.), но также в тождественных позиционных распределениях (о последних подробнее ниже, в разделе 6): такое независимое совпадение не только в существо процесса, но и во всех его подробностях и деталях кажется крайне маловероятным.

Для того, чтобы устранить необходимость признания независимой тождественной инновации в занском и сванском, Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани предложили следующую модель развития ПК диалектов.

«В том диалектном ареале, продолжение которого представляет собой исторический грузинский язык, ряд средних сибилантов совпал с рядом передних сибилантов; в том диалектном ареале, представителями которого в настоящее время выступают мегрело-чанский и сванский, средний сибилантный ("свистяще-шипящий") ряд перешел в шипящий ряд, а на месте исходных шипящих согласных развились комплексы с первым шипящим и вторым превелярным компонентом... Эту диалектную зону условно можно назвать западнокартвельским ареалом, в противоположность восточно-

картвельскому ареалу, для которого характерно совпадение среднего сибилантного ряда с передним сибилантным... в интересующий нас период между восточной и западной диалектными зонами общекартвельского языка-основы... должно было иметь место единство в морфологической структуре и в лексике» [15, с. 8–9].

Ясно, что с учетом приведенных выше глоттохронологических данных реальность такой модели мало вероятна: трудно допустить, что на протяжении примерно двух тысяч лет с момента разделения протосванского и прагрузинско-занского часть ПГЗ диалектов продолжала сохранять яркую инновацию "западной" зоны, в то время как другая их часть оставалась незатронутой этим процессом. Здесь налицо не только чисто хронологическая, но и содержательная трудность: грузинский и занский характеризуются большим числом *совместных* морфологических и лексических инноваций. Перечень наиболее важных из этих совместных инноваций и их анализ даны в той же книге Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани [15, с. 9 и сл.]. Сам факт этих инноваций трудно совместим с сохранением на протяжении огромного периода времени такого принципиального различия, как различие в одних и тех же позициях комплексов в западных ПГЗ диалектах и шипящих – в восточных. Приводимый авторами пример двух близких говоров ацхукского диалекта аварского языка – тохского и чадако-лобского, в которых различается система сибилантов, был бы убедительным только в том случае, если бы они показали, что тохский и чадаколобский, подобно грузинскому и занскому, разделяют большое число инноваций, тождественных по отношению друг к другу и специфических по отношению к другим южным аварским говорам.

Известные факты сохранения в течение тысяч лет таких диалектных сходств праязыкового континуума, которые вступают в противоречие с его последующим разделением, относятся в основном к морфологии – например, падежные окончания с **-m-* и **-bh-* в индоевропейском [23] или угорско-самодийские совпадения в уральском [24]. Во всяком случае, не замечено, чтобы таким же образом могли сохраняться важнейшие фонологические различия, определяющие фонетический облик почти каждого слова.

3. Аргументы Мачавариани. Проблема выбора между реконструкцией третьего ряда сибилантов или комплексов на месте грузинских шипящих в ПК была подробно рассмотрена в монографии Г. Мачавариани "Общекартвельская консонантная система", вышедшей в 1965 г. [9]. Соответствующие места книги ясно показывают, что этот выдающийся компаративист полностью признавал возможность альтернативного решения и ни в коей мере не стремился затушевать факты, "неудобные" для его теории. Однако именно здесь Мачавариани выдвинул два простых, но чрезвычайно сильных аргумента в пользу своей позиции – настолько сильных, что дискуссия на тему о ПК соответствиях для грузинских шипящих прервалась на много лет (до появления статьи И. Меликишвили [25] в 1980 г.). Рассмотрим эти аргументы.

Первый аргумент заключался в том, что в грузинском обнаруживаются сибилантов-велярные комплексы, которых там, в соответствии с реконструкцией Шмидта, быть не должно, так как именно они по Шмидту в этом языке перешли в шипящие. При этом никакого позиционного распределения с третьим рядом соответствий не наблюдается. Это такие грузинские слова, как *zgera* "биться, трепетать", *ckera* "глядеть", *ckviri* "резвый", *ckep̄la* "розга", *žguri* "группа", *čkari* "быстрый", *čkmeṭa* "щипать", *bučki* "куст", *čkua* "ум" и мн.др. Можно было бы предположить, что эти основы появились в грузинском уже после того, как закончило свое действие правило перехода таких же комплексов в шипящие. Однако этому противоречит тот факт, что к некоторым из них имеются надежные ПГЗ и ПК параллели: (19) груз. *zger-* "биться, трепетать", мегр. *žg-ar-*, *žg-al-* "дрожать"; (20) груз. *čkveṭ-* "наострять уши", мегр. *čkvirini*; (21) груз. *zger-* "бить, вонзать", сван. *zger-*; (22) груз. *zgide* "перегородка", мегр. *zga* "берег реки"; (23) груз. *čkeṭla* "розга", мегр. *čkapul-*; (24) груз. мегр. *zgib-* "набивать туго, конопатить", лаз. (n)*žgir-* "конопатить", сван. *zgub-* "набивать (туго); (25) груз. *čečk-* "долбить, размягчать ударами", мегр. *čkačk-* "разламывать, расщеплять", лаз. *čačk-* и др.

Второй аргумент Мачавариани оказывается еще более убедительным и эффективным. Он обращает внимание на то, что в соответствии с реконструкцией Шмидта в ПК ожидается два ряда сибилантно-увулярных ГДК – со свистящими (*sx, *zy и т.д.) и с шипящими (*šx, *žy...), потому что при этой реконструкции в ПК могут быть восстановлены только два ряда сибилантов. Однако в действительности таких рядов обнаруживается *три*, см. Табл. 3:

Таблица 3

Фрагмент системы соответствий для сибилантно-увулярных комплексов				
	Грузинский	Занский и сванский	ПК по Мачавариани	ПК по Шмидту
(27)	cx	cx	*cx	*cx
(28)	cx	čx	*c ₁ x	*čx
(29–31)	čx	čx	*čx	???

Примеры: (27) ПК *cx(w)ek "хворост": груз. cxvek- "хворост, сухие сучья", лаз. cxik-, сван. cxek "лес"; (28) ПК *c₁xra "девять": груз. cxra, мегр. čxoro, лаз. čxo(w)ro, сван. čxara; (29) ПК *čxib "спутывать, шить": др.-груз. čxib- "запутывать, спутывать", сван. -šxeb- (регулярно из *-čxeb-) "шить"; (30) ПГЗ *čqlet- "давить": груз. čqlet-, мегр. čqilat-; (31) ПК *čxartw "сорока": груз. čxartv- "род сороки", сван. čxirwišt, cxurušt, čxarišt.

Наличие третьего ряда (29–31) сибилантно-увулярных соответствий прямо следует из реконструкции Мачавариани, но несовместимо с реконструкцией Шмидта. По Мачавариани, все три ряда сибилантов могут образовывать комплексы с увулярным элементом; при этом комплексы с шипящим и увулярным отражаются в занском и сванском в том же виде, что и в грузинском, поскольку наличие увулярного препятствует развитию велярного компонента; таким образом, мы видим в занском и сванском позиционно обусловленную реализацию обычного рефлекса ПК шипящих. Однако для реконструкции Шмидта факт наличия тривиальных шипяще-увулярных соответствий типа (29–31) оказывается совершенно необъяснимым: в качестве источника шипяще-увулярных комплексов в грузинском пришлось бы постулировать тройные комплексы вида *čkx, с двумя заднеязычными элементами, велярным и увулярным, что невозможно – гармонические децессивные комплексы в картвельских языках могут быть только бинарные.

На первый взгляд доводы Мачавариани совершенно неотразимы. Однако дальнейший анализ того материала, на который опираются эти доводы, во многом подрывает их убедительность. Прежде чем вернуться к этой теме, рассмотрим стоящую перед нами альтернативу еще с нескольких сторон.

4. Типологические аргументы Меликишвили. В 1980 г. И. Меликишвили вновь привлекла внимание к реконструкции Шмидта в статье [25], посвященной проблеме типологической верификации реконструкции сибилантов в ПК. Во-первых, ей удалось показать, что фонетическая интерпретация ПК сибилантов второй серии как свистяще-шипящих, или "средних", сибилантов противоречит данным типологии, так как они статистически преобладают в системе аффрикат, а в классе спирантов, хотя и уступают свистящим, но преобладают над шипящими. Эти данные обнаруживают несходство с реально засвидетельствованными системами, включающими свистяще-шипящие, в которых они занимают явно периферийное положение. Если же принять реконструкцию К.Х. Шмидта или фонетическую интерпретацию реконструкции Г. Мачавариани, предложенную Г. Церетели, в которых предполагается, что первая серия соответствует ПК свистящим, а вторая – ПК шипящим, то полученное соотношение (преобладание свистящих в классе спирантов и шипящих в классе аффрикат) выглядит типологически правдоподобно.

Далее, И. Меликишвили обнаружила, что частотность велярных смычных в ПК в реконструкции Мачавариани оказывается ниже типологически допустимого уровня.

Естественно предположить, что велярные смычные в этой реконструкции оказались "поглощены" шипящими, и принятие реконструкции Шмидта восстанавливает типологически правдоподобное соотношение локальных рядов в классе смычных. Наконец, И. Меликишвили приводит и чисто этимологические аргументы, верно указывая на некоторые уязвимые места в аргументации Г. Мачавариани, о чем подробнее ниже, в разделах 8–9.

5. Абруптивные аффрикаты в сванском: аргумент Климова. Как установил В. Топуриа [26], ПК абруптивные аффрикаты в сванском при невыясненных условиях могут давать один из следующих вариантов: *h/j/∅*. Примеры: (32) ПК **ɕwd* "давать": груз. *ɕwd*- "предоставлять", сван. *hwd*- "продавать"; (33) ПК **ɕam* "есть, кушать": груз. *ɕam*-, мегр. *ɕkom*-, *ɕkum*-, лаз. *ɕkom*-, *ɕkom*-, сван. *ɛm*-; (34) ПК **kwircx* "бодрствовать, просыпаться": древнегруз. *m-kwircx-e* "бодрствующий", мегр. *kurcx*- "бодрствовать, просыпаться", лаз. *kupcx*-, сван. *jesx* - *licx* - < **ɕwircx* "просыпаться"; см. также (10). Еще в 1960 г. Г.А. Климов указал на этот факт как на свидетельство против кластерной реконструкции [2, с. 29]: правило должно было продействовать до перехода шипящего в кластер, иначе трудно объяснить, почему выпадение аффрикаты повлекло за собой выпадение и велярного смычного.

Дело осложняется тем, что, как мы видели, независимая инновация в сванском и занском все равно почти невероятна: по Гамкрелидзе и Мачавариани, это инновация в "западнокартвельской" группе диалектов праязыка. Таким образом, придерживаясь теории Мачавариани, мы должны будем допустить локальную инновацию в протосванском до совместного с занским перехода шипящих в комплексы. Следуя же теории Шмидта, придется признать вероятным сохранение какой-то симультанной, т.е. "одновременной", артикуляции компонентов комплекса в сванском уже после его отделения от ПК. Трудно сказать, которое из двух предположений выглядит более приемлемым.

6. Правило Гамкрелидзе. Обратимся к таблице 2. Мы видим, что грузинские шипящие могут соответствовать занским и сванским шипящим (11, 13, 16, 17) либо свистящим (12, 14, 16, 18) в составе комплексов. Реконструкция Мачавариани сводит эти пары соответствий воедино; следовательно, требуется позиционное распределение, желательное то же самое для всех пар. Такое распределение было предложено в 1959 г. Т. Гамкрелидзе [1]:

(35) Группы **ɕkw*, **ɕgw* и **rɕk* в занском и сванском дают свистящие рефлексy: *skw*, *ɕgw*, *rck*.

В подтверждение правила (35) приводился, в частности, следующий материал: (36) ПГЗ **eɕw* "кабан, свинья": груз. *eɕv*- "клык", мегр. *osku* < **o-askw-u* "свинарник"; (37) ПК **ekws*₁ "шесть": груз. *ekvs*-, мегр. *amɕw*-, лаз. *a(n)ɕ*-, сван. *usgwa* < **uɕgwa* < **ukɕwa*, ср. индоевроп. *(*s*)*uek's*-/*uk's*- [27]; (38) ПГЗ **purɕ* "шептать": груз. *puɕ-un*-, мегр. *purckin*- и мн. др.; см. также пример (18).

Впоследствии Б. Гигинейшвили предложил распространить действие правила Гамкрелидзе и на комплекс **ɕkw* [28], второй пример в подтверждение этой идеи был обнаружен Г. Картозиа [29]; Х. Фенрих и З. Сарджвеладзе применяют (35) также и к **rɕk* [11, с. 19], (в виде предположения – уже у Г.А. Климова [10, с. 208]).

Несмотря на то, что правило Гамкрелидзе было довольно единодушно признано другими авторами, по мере расширения ПК и ПГЗ материала обнаруживалось все большее количество исключений. Так, недавно Г. Рогава [30] и М. Сухишвили [31] обратили внимание на нарушение этого правила в обнаруженных ими новых картвельских этимологиях, см. ниже соответственно (57–58) и (51). Это обстоятельство заставляло искать какое-то уточнение или поправку.

Такая поправка была предложена Г. Картозиа [32, 33]: переход шипящего в свистящий по правилу Гамкрелидзе не происходит в том случае, когда после *w* следует гласный *i*, восходящий к ПК сонанту *///*, принадлежащему основе (но не к *i* вторичного

образования). Для того, чтобы обосновать эту поправку, Г. Картозиа приходится принять некоторые сложные допущения: заменять более надежный этимологический эквивалент для занского *škw*- "пускать" в виде груз. *šw*- более рискованным груз. *cik(w)*- "посылать", предполагать для зан. *ška* "середина", и **žinčkw-el*- "муравей" особые факторы, препятствовавшие развитию свистящих и т.п.⁶

Чтобы убедиться, насколько реально сохранение правила (35), даже с уточнением Г. Картозиа, рассмотрим вначале те случаи, когда условие этого правила выполняется, но тем не менее в занском и сванском сохраняется шипящий:

(39) ПК **pšw-en* "крошить, рыхлить": груз. *pšv-en*-, сван. *puršgw-in*-; (40) ПГЗ **ma(n)čw* "барсук": груз. *ma(n)čv*-, мегр. *tu(n)čkw*-, лаз. *munčk(w)*-, *munčx*-; (41) ПГЗ **mšwild* "лук (оружие)": груз. *mšvild*- мегр. *škwil*-, *škwind*-; (42) ПК **čw* "мерцать, блестеть": груз. *čvir*- "просвет", *gamo-s-čviv-is* "просвечивает", мегр. *čkvačk*- "блестеть", лаз. *čk*- "накаливать, выжигать", сван. *čk*- "мерцать"; (43) ПК **šwid* "семь": груз. *švid*-, мегр. *škwit*-, лаз. *šk(w)it*-, сван. *išgwid*; (44) ПГЗ **žwižw* "неряшливо выглядеть": груз. *žiža* (кизик. д-т) "грязная, неряшливо одетая женщина", мегр. *žgwižgwin*- "неуклюже выглядеть"; (45) ПГЗ **ničw* "морда, губа": груз. *ničv*-, мегр. *[ničkw-]* (имеретинский занизм); (46) ПГЗ **laš* "губа": груз. *laš(w)*- "губа (животного), рот", мегр. *lečkw*-, лаз. *lešk*-; (47) ПК **šw*- "пускать, оставлять": груз. *šw*-, мегр. лаз. *šk(w)*-, сван. *šgwān*- (по Т. Гамкрелидзе и Г.А. Климову, действию правила мешала основа **sšw* "связывать" [1, с. 71; 10, с. 214]; ср., однако, сван. *čwēn*- < **sšw-ēn*- "завязывать"); (48) ПК **šwid* "душить, топить, тонуть": груз. *xrč*-, мегр. *škwid*-, лаз. *šk(w)id*-, сван. *šgud*-; (49) ПГЗ **čwen/čqn* "наш": груз. *čven*-, мегр. *čkən*-, *čkin*-, лаз. *čkun*-, *čkin*-, сван. *-šgwē-j* второй элемент притяжательных местоимений 1 л. мн. ч.; (50) ПК **čəčw* "размягчать": древнегруз. *ččw*-, мегр. *čkičkar*-, сван. *mē-šgw-e* "мягкий", откуда ПГЗ **čəčw-il* "мягкий", см. [10, с. 221]; (51) ПК **pVšw* "гладить, ощупывать": древнегруз. *pešw*- "щупать", сван. *pāšgw*- "гладить, ласкать" [31]; (52) ПГЗ **rč* "слушать(ся)": груз. *rč*-, мегр. *rčk*- "слушать(ся), слышать"; (53) ПГЗ **čerč*: груз. *čerč*- "мякина", мегр. *čkarčkal*- "грубо молот"; см. также выше (13).

Очевидно, что условие, сформулированное в правиле Гамкрелидзе, не является достаточным, причем только примеры (41, 43, 44 и 48) могут быть объяснены с помощью поправки Г. Картозиа. Однако оно же не является и необходимым, что ясно из нижеследующих примеров:

(54) ПК **ečo* "рубанок": груз. *ečo*, сван. *ackw*; (55) ПГЗ **žil* "шить": груз. *žil*-, мегр. *nzgil*-; (56) ПГЗ **šin* "бояться": груз. *šin*-, мегр. *rskin*-, лаз. *skin*- (в [10, с. 217] Г.А. Климов, а вслед за ним и Х. Фенрих и З. Сарджвеладзе [11, с. 382] реконструируют **šwin* только исходя из (35)); (57) ПГЗ **žil* "корни деревьев в воде": груз. диал. *žile*, мегр. *onzgile* [30]; (58) ПГЗ **mčor* "помет животных": др.-груз. *mčore*, мегр. *ckəra*, *ckira* "содержимое кишок животных" [30]; (59) ПГЗ **šib* "каменная плита": груз. *šib*-, мегр. *skibi* "жернов", лаз. *mskibu* "мельница" (опять-таки, Фенрих и Сарджвеладзе реконструируют **šwib*, не имея другого основания, кроме (35) [11, с. 381], у Климова иначе [10, с. 218]); (60) ПГЗ **šen* "твой": груз. *šen*-, мегр. *skan*-, *skan*-, лаз. *skan*-, *skan*-.

⁶ Г. Картозиа предполагает, что перед слоговым *i* и переход в свистящий не имел места, ср. там же сопоставление груз. *žiš*- "иссушать, пропекать" – лаз. *šišk*- "пропекать, жарить" и разбор занского **škua*/**škwa*/*ška* "середина"; ср. также ПГЗ **čur*- "сосуд" и мегр. *čkuž*, ПГЗ **šurd*- "праща" – мегр. *škurd-on* и (11). Однако авторы обоих этимологических словарей распространяют действие правила и на позицию перед *i*, комментируя, например, развитие ПК **šub*- "лоб, передняя часть": груз. *šubl*- "лоб", сван. *sgobin* "вперед" [10, с. 218; 11, с. 20], а также ПК **ši*- "подобать": лаз. *msku*- "красоваться, гордиться", сван. *sgu*- "подобать, идти (об одежде)" [10, с. 217]. Несложно увидеть, что обе гипотезы опираются на взаимно противоречащие данные.

Особого комментария требует (60), где сванская параллель содержит свистящий в согласии с (35). Вопреки всей предшествующей этимологической традиции, автор этих строк с большим сомнением относится к непосредственному сближению ПГЗ **šen* со сван. *isgu* "твой" (вариант *isgwi* – обычный поздний умлаут под действием показателя номинатива -i). Г.А. Климов, объединяя эти формы, реконструирует в основе -w-: ПК **šwen*, во-первых, исходя из доказанности правила Гамкрелидзе, и, во-вторых, интегрируя сванский ауслаут [10, с. 216]. Однако в сванских местоимениях 1 лица перед таким же лабиальным элементом шипящий сохраняется: *mi-šg-u* "мой", *gu-šg-w-ē-j* "наш"; кроме того, -и может представлять собой морфологический элемент, возникший на сванской почве; в грузинско-занском сочетании *šw* перед гласным он сохранился бы или дал **šo-*, ср. ПК **šw* "пускать", **šwid* "семь", ПГЗ **ešw* "кабан", **šwel* "косуля". Вообще заметим, что легко восстанавливаемый протосванский облик притяжательных местоимений не слишком близок ПГЗ местоимениям⁷, ср.:

Протосванский:	Прагрузинско-занский:
* <i>mi-Čk-u</i> "мой"	* <i>čem/čqm</i>
* <i>i-Čk-u</i> "твой"	* <i>šen</i>
* <i>gu-Čk-w-ē-</i>	
<i>gušgwē-j</i> "наш (инкл.)"	
* <i>ni-Čk-w-ē-</i>	* <i>čwen/čqn</i>
<i>nišgwē-j</i> "наш (экскл.)"	
<i>i-Čk-w-ē-</i> <i>isgwē-j</i> "ваш"	* <i>ikwen</i>

Добавим также, что правило вида **rčk* > *rck* не может быть распространено в занском и сванском на сочетание **ržg*, что, конечно, ослабляет его объяснительную силу (примеров на **rčk* не обнаруживается; на **rčk* примеры есть, например, (16)): (61) ПГЗ **barž* "подпорка, кол": груз. **barž* "палка (раздвоенная)", мегр. [*bo(r)žg-*] "подпорка" (занизм, засвидетельствованный только в западногрузинских диалектах), лаз. *božg-* "ветвистое дерево". (62) ПГЗ **γž-il* "десны, задние зубы": груз. *γržil-*, мегр. *žirgil-* "десны", лаз. *γinžgil-* "десны, жало (пчелы)".

Поскольку аксиоматика сравнительно-исторического языкознания отвергает возможность спонтанных фонологических изменений, результирующих в двух или более позиционно необусловленных вариантах, остается признать одну из двух возможностей: 1) комплексы со свистящими и комплексы с шипящими в занском и сванском отражают разные единицы праязыка или 2) рефлексy обоих типов распределены в соответствии с некоторым правилом, которое еще не обнаружено.

Совершенно очевидно, что позиция К.Х. Шмидта здесь сильно выигрывает. Реконструкция Мачавариани нуждается в подобном распределении: без него невозможно приписать единый ПК эквивалент грузинским шипящим. Наоборот, в реконструкции Шмидта на ПК уровень проецируется тот комплекс, который обнаруживается в занском и сванском, неважно, включает ли он свистящий или шипя-

⁷ Чтобы сблизить ПГЗ притяжательные местоимения со сванскими, необходимо предпринять довольно рискованную внутреннюю реконструкцию и допустить, что они также образованы от сочетаний личных местоимений с суффиксом, этимологически тождественным сванскому **Čk-u*, но не содержащим лабиализации: **mi-č-en*, **si-č-en*, **gu-č-en* (здесь, кстати, убедительней выглядит реконструкция по Шмидту в виде ПГЗ **čkwen*), **iku-č-en* (опять-таки естественней выглядит *ikwen* (**ikučken*). Интересно, что В.М. Иллич-Свитыч тоже предполагал, что притяжательные местоимения в ПК образованы от личных с помощью морфемы **č(e)*, не содержащей лабиализации, однако постулировал обратный порядок морфем: **če-mi***čem*, **č-s-en***čen*, **č-m-en***čwen* и т.д. [34], что сомнительно по типологическим соображениям (изменение синтаксической формы имени, маркируемое префиксом?), и, кроме того, противоречит порядку морфем в притяжательных местоимениях, засвидетельствованному в сванском языке. К возможности нерегулярной фонетической "компрессии" личных местоимений ср. хотя бы широко известное испанское *Usted* "Вы (вежл.)" (< *Vuestra Merced* "Ваша милость").

щий. В грузинском оба вида комплексов единообразно дают шипящие, и никакого распределения, аналогичного по своей функции правилу Гамкрелидзе, не требуется.

Заслуживают внимания также некоторые занские и сванские слова явно исконного происхождения, которые содержат комплексы *sg/ʃg*, *ck/čk* и т.д., но не имеют надежных этимологических параллелей в других картвельских языках. В этих словах также должно бы наблюдаться рассматриваемое позиционное распределение. Однако в действительности такого распределения нет, ср. в сванском: *lemesg* "огонь", *lesg* "бок", *mišgw(a)ri* "гость", *sgiri* "земляной пол", *-sgid-* "видеть", *-qwesg-* "красться", *sgobi* "глубокий"; в мегрельском: *skuboč-* "прилеплять", "строгать", *škw-* "ударять", "вонзать", *ckalat-* "быстро отсекать", *(n)zgil-* "держат в зубах"; в лазском: *ckap-* "силки" и др.

7. Лакуны в системе ПК гармонических комплексов. Перейдем к рассмотрению системных соображений за или против каждой из двух гипотез. Участники дискуссии пока обращали мало внимания на этот аспект проблемы; ему частично посвящена лишь статья Х. Фенриха [35]. Автор исходит, например, из предположения о том, что превербы в картвельских языках могут иметь лишь структуру #CV- (ср. однако, самые употребительные в сванском превербы *ad-*, *an-* и *es-*). Поэтому, выбирая из двух реконструкций для преверба **še-* или **ške-*, мы должны учитывать, что последняя форма представляет "абсолютное исключение среди общекартвельских префиксов" [с. 40]. Таким же образом он ссылается на структуру ПК корня #CVC, действительно наиболее частотную, хотя не единственно возможную. При этом Х. Фенрих сам указывает, что ГДК и сочетания с *w* в фонотактическом отношении тождественны одиночным согласным, – отсюда как будто следует, что реконструкция комплекса вместо сибиланта не может противоречить ПК структуре префикса и корня. Х. Фенрих безусловно прав в том отношении, что ГДК не содержатся в составе грамматических морфем; правда, превербы являлись в ПК скорее не префиксами, а проклитиками (если рассматривать как архаизм их синтаксические свойства в древнегрузинском и в сванском).

Для того, чтобы оценить системные достоинства каждой реконструкции, необходимо установить, какое место занимают реконструированные единицы в языковой системе. В данном случае решение интересующей нас задачи неотделимо от решения более общей проблемы реконструкции всей системы гармонических децессивных комплексов в ПК; на наш взгляд, именно в самом строении этой системы обнаруживается важнейшее свидетельство в пользу реконструкции К.Х. Шмидта.

Будем исходить из того известного факта, что гармонические комплексы в картвельском образуют регулярные серии по локальному ряду и способу образования как первого, так и второго компонентов⁸. Система децессивных комплексов в ПК примет наиболее логичный и полный вид, если мы предположим, что первоначально имело место полное совпадение элементов комплекса по способу образования, а затем произошла фриктивизация увулярных смычных: глухого *q* и звонкого *G*: *cq* > *cx* и *zG* > *zγ*, а также переход несмычных велярных элементов в смычные. В таком случае раннекартвельский облик ГДК приобретет следующий вид: *pk*, *pq*, *bg*, *bG*, *tk*, *tq*, *dg*, *dG*, *tk*, *tq*, *sx*, *sγ*, *zγ*, *zB*, *ck*, *cq*... и т.д. Отсюда ясно, что ГДК на этом, более раннем, чем ПК, уровне, образуют стройную систему, и в основе соответствующей артикуляции лежат некоторые постоянные фонологические признаки, образующие тернарную оппозицию: немаркированный признак /θ/, дающий отсутствие комплекса:

⁸ Ср. с этим ситуацию, например, в славянских или нахских языках, где при обилии кластеров, неоднородных по происхождению, они не образуют системы.

признак /K/, дающий комплекс с велярным: признаком /Q/, дающий комплекс с увулярным.

Какова могла быть фонологическая природа этих признаков? Некоторые факты указывают на *просодический* характер комплексобразующих факторов в раннем ПК: 1) комплексы встречаются только в корневом материале (и, если принять реконструкцию Шмидта, – также в некоторых словообразовательных морфемах, однако экспрессивный суффикс *-eč- обнаруживается только на ПГЗ уровне; о проклитике *še/ša- см. выше); 2) в одном корне не может встретиться более двух комплексов [15, с. 305] (удвоение комплексов в мегрельском представляет собой несомненно позднейшее явление [36]); 3) наличие колебаний вида груз. *bḡarṭil/barṭqi* "птенец", где второй элемент комплекса не имеет фиксированного места в корне [37]. Фонетическая интерпретация этой просодии пока не может быть ясна (возможно, веляризация для /K/ и фарингализация для /Q/ или нечто подобное). Подчеркнем, что уже на ПГЗ уровне, и, скорее всего, и в самом ПК на момент его распада нет оснований говорить о просодическом характере единиц, соответствующих ГДК.

Итак, ПК комплексы должны бы представлять собой замкнутую и полную систему, и поэтому огромное значение имеет тот факт, что в этой системе обнаруживаются значительные лакуны (в скобках даны ссылки на единичные примеры):

Таблица 4

**Система пракартвельских ГДК в предположении
правильности консонантной реконструкции Г. Мачавариани**

Серия с велярным:

pk
bg
tk
dg
ṭk
sk }
zg } отсутствуют
s₁k }
z₁g }
šk }
žg }
ck
c₁k – (79)
čk
ʒg
ʒ₁g – (19)
žg – отсутствует
çk
c₁k – отсутствует
čk – отсутствует

Серия с увулярным:

px
bɣ
tx
dɣ
tq
sx
zɣ
s₁x
z₁ɣ
šx – отсутствует
žɣ – (86, 87)
cx
c₁x
čx
ʒɣ
ʒ₁ɣ
žɣ
çq
c₁q
čq

За недостатком места мы не приводим иллюстраций межъязыковых соответствий комплексов; нижеследующая таблица в основном заимствована из книги Г. Мачавариани [9, с. 81 и далее], с некоторыми уточнениями и дополнениями:

Таблица 5

Соответствия для ПК гармонических комплексов

ПК	Грузинский:	Мегрельский:	Лазский:	Сванский:
*pk	pk	k, rk	mk	pk, tk(?)
*px	px	x	mx, px	px
*bg	bg	(n)g	bg, mg	?
*bγ	bγ	γ	?	bγ
*ik	ik	ik	ik	(i)k
*tx	tx	tx	tx	tx
*dg	dg	dg	dg	(d)g
*dγ	dγ	dγ	dγ	dγ
*tk	tk	tk	tk	tk
*tq	tq	tq	tq, tk	tq
*sx	sx	sx, cx	cx	cx, sx
*zγ	zγ	zγ	zγ	zγ, ʒγ
*s ₁ x	sx	ʒx	čx, čk	ʒx
*z ₁ γ	zγ	?	?	ʒγ
*ck	ck	ck	ck	?
*cx	cx	cx	cx	cx, sx
*c ₁ k	ck	čk	?	?
*c ₁ x	cx	čx	čx	čx, ʒx
*čk	čk	čk	čk	?
*čx	čx	čx	čx	čx, ʒx
*ʒg	ʒg	ʒg	ʒg	?
*ʒγ	ʒγ	ʒγ	ʒγ	?
*ʒ ₁ g	ʒg	ʒg	?	?
*ʒ ₁ γ	zγ	ʒγ	ʒγ	ʒγ
*ʒγ/ʒγ	ʒγ, ʒγ	ʒγ	ʒγ	ʒγ, ʒγ
*čk	čk	čk	čk	?
*čq	čq	čq	čk	sq, čq
*č ₁ q	čq	čq	č(k)	ʒq
*čq	čq	čq	čk	ʒq (?)

Лакуны в системе ПК гармонических децессивных комплексов, реконструированной Г. Мачавариани, являются, с нашей точки зрения, сильнейшим доводом в пользу альтернативной реконструкции К.Х. Шмидта. Решающим обстоятельством является, конечно, не сам факт наличия этих пробелов, а то, что в ПК системе, реконструированной по Мачавариани, отсутствуют именно те ГДК, которые в реконструкции Шмидта возводятся на ПК уровень, сохраняются в занском и сванском и в грузинском дают шипящие.

Реконструированная система ГДК была бы гораздо более убедительным свидетельством в пользу реконструкции Шмидта, если бы нам удалось установить вторичное происхождение всех комплексов вида (63) *SK или (64) *ŠQ, где S – любой сибилант, а Š – шипящий, которые и составили основание для обоих аргументов Мачавариани, – напомним, что первый аргумент апеллирует к комплексам (63), а второй ссылается на (64). Ниже мы постараемся показать, что по крайней мере некоторые основы с (63–64) в грузинском к моменту действия правил вида *sk > ʒ и т.д. могли еще не содержать в себе комплексов.

8. Редуцированные основы. Первый аргумент Мачавариани опирается, в частности, на некоторые грузинско-занские редуцированные основы вида: груз.

#C₁VC₁K(-n-): мегр. #C₁K₁VC₁K₁-(on): лаз. #C₁VC₁K₁-(on), где C – переднеязычный шумный, K – велярный компонент ГДК, V – гласный, который может сопровождаться сонантом; заключенный в скобки суффикс представлен в части основ. Таких основ насчитывается около восемнадцати, из них десять содержат сибилантно-велярные комплексы. Приведем лишь три примера: (65) груз. *ceçk-* "размельчать зубами, жевать", мегр. *çkaçk-* "жевать"; (66) груз. *žežg-* "мягко стучать", мегр. *žgažg-* "бить, мягко стучать", лаз. *žažg-*; (67) груз. *čečk-* "мелко резать", мегр. *čkačk-*; сюда же (26). Для мегрельского Т. Гудава предложил правило, которое в нашей нотации можно записать как празанск. *#C₁VC₁K-> мегр. #C₁K₁VC₁K₁-; это же правило действует в мегрельском и при адаптации поздних заимствований [10, с. 23].

Большинство таких основ представляет собой очевидные дескриптивные редупликации, ср. указанную З. Сарджвеладзе сванскую параллель к (68) груз. *zizg-n-* "щипать (крупно)", мегр. *zgəzg-on-*, *zgižg-on-* в виде *-zg-* "жевать" [38]. Гипотеза частичной редупликации наталкивается, однако, на трудности определения характера исходной основы (*eçk? *çk?...), и поэтому естественно предположить в качестве источника таких основ полную редупликацию (на возможность такой трактовки указал автору С.Л. Николаев): *#C₁V₁K₁-C₁V₁K₁-, затем действовало упрощение в #C₁VC₁K-, а затем в мегрельском – правило Гудава. Итак, для (68) реконструируем *zig-zig-(n) > zizgn-, и аналогично для других основ.

Решающим свидетельством здесь является этимология для (69) ПГЗ *tiq-tiq-η "пачкать(ся)": груз. *titxn-*, мегр. *txitxon-* и для (70) ПГЗ *ding(w)-ding(w)-el "черный воск (прополис), смола": груз. *dindgel-* "черный воск", мегр. *dgwindgw-* "смола", лаз. *dindgu*, *dundg-* "черный воск". (69) неотделимо от (71) ПГЗ *Tiq-a "почва, глина, грязь": древнегруз. *tiqa-*, мегр. *dixa*, *dexa* "почва, земля, место", лаз. (n)*dixā*, а (70) содержит фонетическую имитацию звука падающих капель, впоследствии стертую под действием упрощения.

Уже И. Меликишвили в полемике с Г. Мачавариани указала на то, что в результате активно действующих синхронных механизмов образования идеофонических основ в грузинском и мегрельском возникает "иллюзия звукового соответствия" [25, с. 53–54], ср. в грузинском основы рассмотренного вида *cickn-*, *çiçkn-*, *zizgn-*, *čičkn-*... и в мегрельском соответственно *ckickon-*, *çkiçkon-*, *zgižgon-*..., все приблизительно со значением "отщипывать" (более или менее крупными кусками – в зависимости от ларингального признака и типа аффрикаты), а также на регулярный характер соотношений типа груз. *zag-zag-/zig-zig-/zažg-an-/ zizg-in-* "дрожать". Мы можем добавить также (19), которое явно восходит к *z₁ig-er/z₁ag-er (суффикс выделен Х. Фогтом [39, с. 49]), а груз. *zig-zig-* и *zag-zag-* вероятно, позднейшие удвоения основ *z₁ig- и *z₁ag- (в реконструкции по Шмидту – *žig- и *žag-).

9. Суффиксальные образования с редукцией. Можно предполагать, что и некоторые другие комплексы вида (63) и (64) являются вторичными и возникли в результате редукции корневого гласного (в грузинском – уже после того, как продействовало предполагаемое в реконструкции Шмидта правило, превратившее комплексы в шипящие). Примером такого вторичного комплекса может быть груз. *tq -d-eba* "ломается", ср. полную ступень в *tex-s* "ломает". Разобранный только что пример (19) – явный результат редукции под воздействием содержащего гласный суффикса. Аналогично и (24) может восходить к *çek-ep-*l*, ср. груз. (гурийск. диал.) *çek-* "срывать, отрывать", -ep- известный экспрессивный суффикс, и ПГЗ *ç(e)k-ep "разрезать, мелко расщеплять": груз. *çker-*, мегр. *çkar-*.

Можно предполагать, что иногда комплекс мог возникать и в результате редукции суффикса: (72) ПГЗ *p₁ç₁(-Vk)-wη "очищать от шелухи, лущить": груз. *prckvn-*, мегр. *purçon-*, лаз. *puncul-*; этот корень засвидетельствован также в (73) ПГЗ *p₁urç₁-el- "шелуха, листва": груз. *purcel-* "лист", мегр. *purča* "солома, мякина". Тот же суффикс,

возможно, создает вторичный ГДК в (74) ПГЗ **perç-Vk-* "трескаться, отщепляться": груз. *perçk-*, лаз. *pinçk-il-* "частица", *pençk-a* "отщеп" и (75) **yirz-Vk-wñ* "резать тупым ножом": груз. имер. *yirzg-n-*, мегр. *yirzg-on-/yazg-on-*. Омонимичная с (19) основа (76) ПК **zVg-er* "бить, ударять, вонзять": груз. сван. *zger-* с тем же суффиксом может быть сближена с (77) ПК **zVg-ib* "набивать (туго)": груз. мегр. *zgib-*, лаз. *(n)zgir-* "конопатить", сван. *zsub-*; к суффиксу ср. (78) ПГЗ **tq-ip* "пачкать, мазать" от корня (71): груз. мегр. *txip-*; (79) ПГЗ **c₁k-ip* "отломанная веточка": груз. *ckip-* "отломанная веточка", мегр. *čkip-* "вилка". Полная ступень, возможно, представлена в груз. (имер., гур.) *zeg-* "выбивать зерно палкой" (не исключено и *zeg-l-* "памятник" < ? "выбитое, высеченное"). Аналогичным образом и (80) ПГЗ **çkñd* "сучить нитку; сочиться" может быть связано с груз. *çik-* "тянуть"⁹.

Подобный анализ допустим и для комплексов с шипящими и увулярными: ПГЗ основы (81) *čx-ir* "палка" и (82) **me-čx-er* "редкий, мелкий" могут быть возведены к **čkVx-ir* и **me-čkVx-er-* (по предположению Г.А. Климова, (82) восходит к ПГЗ **čxç* "шуметь (о воде)" [40]). Для определения возможности такой трактовки требуется дополнительное изучение ПГЗ словообразования и правил редукции гласных.

10. Идеофонические основы. Сам Г. Мачавариани отмечал, что ПК и ПГЗ основы с шипяще-увулярными комплексами – то есть именно тот материал, который свидетельствует в пользу сибилантной реконструкции – в основном, кроме двух-трех случаев типа (81), относятся к идеофонической лексике [9, с. 55]. И. Меликишвили делает из этого вывод, что при действующих в языках активных механизмах, использующих признак "шипящий vs. свистящий" для образования экспрессивных вариантов, трудно опираться на соответствующие сближения при реконструкции; поэтому ненадежным является соответствие груз. *čx* – зан. *čx*, сван. *žx*, обнаруживаемое в (29) выше, если учесть грузинские варианты *xlart-/čxlart-* с тем же значением "заплетать, спутывать" [25, с. 55]. Ср. аналогичные соображения по поводу (83) груз. *čil-*, зан. *čkir-* "гнида", которое не может рассматриваться как свидетельство регулярного звукосоответствия, так как свистящая аффриката вместо ожидаемой шипящей имеет дескриптивное происхождение – свистящие коррелируют с малой величиной обозначаемых предметов (трактовка Т. Гудава, упомянута в: [9, с. 42]).

Дескриптивным фактором может быть объяснено и сохранение шипящего в грузинском в основе (85) ПГЗ **čxi* "кричать, каркать": груз. *čxiv-* "кричать (о птице), каркать", мегр. *rčxi-* "кричать, визжать", лаз. *čxi-* "кричать (пронзительно)", а также в двух связанных с ним названиях птиц: (85) ПГЗ **čxiqw* "сойка": груз. *čxiqv-*, мегр. лаз. *čxwiq-* и (31). Что касается примера (30), то И. Меликишвили объясняет наличие *q* в основе регулярным экспрессивным процессом типа груз. пары *čnoba/čknoba* "вянуть" [25, с. 52]; эта идея поддерживается и фактом существования мегр. *skalač-* < **čleč* "быстро отсекал", восходящего хотя и к другой ПГЗ лексеме, но, по-видимому, к той же дескриптивной парадигме. Если даже гипотеза И. Меликишвили неверна, то заслуживает внимание груз. *čax-a-čix-*, *čax-an-*, *čax-un-* "треск" с возможной редукцией корневого гласного в (30).

11. Отсутствие звонкого шипящего спиранта. Может ли быть истолкован в пользу какой-либо из двух гипотез известный факт отсутствия в ПК надежных примеров на звонкий **ž* (по Мачавариани) или **zg* и **žg* (по Шмидту) [9, с. 39]? Отсутствие **ž* довольно странно хотя бы на фоне других кавказских языков – впрочем, если вслед за Х. Фогтом и Г. Церетели считать, что этот ряд не представлял собой простых

⁹ Б. Гигинейшвили указал автору на трудность, связанную с тем, что, в отличие от сванского, в грузинско-занском *i* обычно не редуцируется, однако все же это не исключено под действием некоторых суффиксов, требующих нулевую ступень корня, ср. по Фогту в груз. *čv(i)r-eč-* "смотреть" [39, с. 43].

шипящих, а был дополнительно маркирован, его ущербность понятна. Что же касается отсутствия комплекса *ʒg, то само по себе оно точно так же необъяснимо.

Тем не менее если мы предположим, что этот звонкий (т.е. слабый) комплекс подвергся лениции в виде спирантизации велярного, то будет естественно предположить развитие *ʒg > *ʒɣ и *zg > *zɣ. Наличие палатализованного велярного спиранта могло воспрепятствовать в грузинском переходу комплекса в ʒ или zɣ благодаря чему ожидаемого соответствия и не наблюдается: (86) ПГЗ *ʒɣwlem "комкать": груз. ʒɣvlim-/ʒɣvlem-, мегр. rʒɣim-, лаз. ʒɣim- "комкать"; (87) ПГЗ *mʒɣr "вянуть, блекнуть": груз. mʒɣr- "блекнуть" (о цветах), мегр. (b)ʒɣər-, (b)ʒɣir- "вянуть", лаз. ʒɣir- "гнить".

Если наше предположение верно, то тем самым "освобождается" еще одна лакуна в системе ПК комплексов на месте предполагаемого *ʒɣ, а гипотеза Шмидта получает дополнительную поддержку против второго аргумента Мачавариани.

12. Свидетельства заимствований. По мнению Г.А. Климова (устное сообщение) сильным аргументом в пользу реконструкции Г. Мачавариани является фонетический облик праязыковых заимствований, прежде всего из индоевропейского и семитского. Восточнокавказские параллели [2, с. 29] менее показательны, о чем см. ниже. Действительно, лишь одна из внешних параллелей – (88) ПГЗ *sušk- (в реконструкции по Шмидту) "сушить, выпекать": груз. ʒuṣ-, лаз. ʒušk- – индоарийское śuṣk- "сухой", (впервые у К. Боуды [41], индоарийский характер источника определен Г.А. Климовым [42], где -k- – суффикс, неотделимый в прилагательном уже на индоиранском уровне (ср., однако śuṣ-ya- "сушить"), свидетельствует в пользу кластерной реконструкции. Однако и это соответствие, возможно, является исконным совпадением между картвельским и индоевропейским: В.М. Иллич-Свитыч [43] сопоставил грузинское слово из (88) с индоевр. *saus-/sus- "сухой", и уральск. */s/ušV- "сохнуть", когда лазская параллель еще не была известна (установлена впоследствии Г. Картозия [32]).

На ПК шипящий указывает семитско-картвельская параллель – прасемит. *šabś-at- "семь", ср. в особ. аккад. šibittu то же (жен. р.) – ПК (43), см. [27]. Тем не менее, не исключено, что в ПК до эпохи его распада система гармонических комплексов сформировалась из сочетаний губных и переднеязычных согласных с ларингалами через промежуточную ступень ларингальной просодической характеристики основы. Если допустить, что заимствование из семитского произошло не позднее завершения этого процесса, то могло иметь место *šib^hit > *š^hiwit > *škwit.

Еще две индоевропейские параллели – (37) выше и (89) ПГЗ *werz₁ "баран, самец"; груз. verz-, мегр. erʒ- и индоевр. *uērs "баран, самец" [44] мало показательны из-за того, что в индоевропейском фонема */s/, будучи единственным не ларингальным спирантом, обнаруживала, как это хорошо известно, широкий разброс аллофонов; во всяком случае, в тех индоевропейских диалектах, которые вероятнее всего контактировали с ПК, в позиции после r и k с весьма высокой степенью вероятности мог быть альвеолярный или шипящий.

Скорее в пользу реконструкции Мачавариани свидетельствует (90) ПГЗ *spilenz₁ "медь": груз. spilenz-, мегр. linʒ-, с параллелями в виде армянского pəlinʒ и семитского *piliz [45].

Переходя к проблеме древнейших картвельско-восточнокавказских заимствований, следует иметь в виду, что по фонетическим причинам они мало показательны. С одной стороны, картвельский ГДК мог вполне отразиться в восточнокавказском в виде шипящего из-за более строгих ограничений на сочетания согласных в последнем. С другой стороны, и восточнокавказский шипящий мог при заимствовании отразиться в картвельском в виде комплекса, так как в реконструкции Шмидта естественно допустить для восточнокартвельского ("протогрузинского") ареала противопоставление не свистящих и шипящих, а скорее свистящих и нестабильных комплексов,

переходящих в шипящие типа *c: ck/čk/č* – а именно в этом ареале и происходили контакты ПК с восточнокавказским. Тем не менее рассмотрим некоторые картвельско-восточнокавказские параллели.

Одно из таких заимствований – (91) ПГЗ **-inčar* "крапива": груз. *činčar-*, лаз. *di(n)čkiž-* (**dinčkar-*, принадлежащее к тому же типу, что и **-isxł* "кровь", **-ec₁xł* "огонь", **-eša* "дрова", **-inčwel* "муравей" – слова, претерпевшие, по Т. Гамкрелидзе и Г. Мачавариани, вначале редупликацию, а затем (в занском) диссимиляцию в анлауте [15, с. 316–317; 46]. Восточнокавказский источник здесь не авар. *mič*: "крапива", лак. *mič*, лезг. *miž* и т.д., как предполагал Т. Гудава [47], а скорее всего, працезское **'ü čVru* (**'ünčVrV* "сорняк": цез. *ečuri*, гин. *očili*, хварш. *ičila*, инхов. *āče*, бежт. *ičowa*, тляд. *ičerö*, гунз. *ičur*; значительно менее вероятно по фонетическим причинам заимствование из этимологически тождественного праавароандийского **čVr-*: авар. *čar* "сорняк", авх. *āčare* "полоть" и т.д., а также пранахского **'āsor* "сорняк"; все вместе восходит к прасевернокавказскому **'VlčĒr* "сорняк; полоть" (сближения и реконструкции принадлежат С.Л. Николаеву и С.А. Старостину [48, с. 223]).

Несколько картвельско-восточнокавказских параллелей приводится как аргумент в пользу сибилантной реконструкции в статье Х. Фенриха [35, с. 40–41]. Он сопоставляет (59) и ботл. *š:eba* "башня", авх. *s:eba* и т.д. По С.Л. Николаеву и С.А. Старостину, реконструируется правосточнокавк. **šabV(-w-)* "вершина", откуда, помимо указанных форм, также авар. *š:ob* "вершина горы", багв. *š:eb*, пранахск. **šub* "вершина, граница", откуда чеч. *šū* "вершина" и т.д. Здесь налицо семантические трудности; скорее уж приемлемо (92) бежт. *sipi*, гунз. *sipi* "камень, скрепляющий крышу", авх. *s:aba* "большой камень", дарг. *čubi* "сковорода" [48, с. 983, 361].

Х. Фенрих приводит, кроме того, несколько известных ранее параллелей с восточнокавказским, например, (15) ПК **čēd* – "ковать" и лезг. *č:ad* "кузница" и т.д. Пралезгинское **č:at*: "кузнечные меха, кузница", по Николаеву и Старостину, восходит к правосточнокавк. **čādV(č-)* "кожаный мешок", ср. працезское **š(:)idu(ž-)*: бежт. *šede* "кожаный мешок" и др. [48, с. 332].

(93) ПГЗ **(m)čad* "хлеб (из проса)": груз. *(m)čad-*, мегр. *čkod*, *čkid*, лаз. *(m)čkud-*, *mčkid-* соответствует пранахскому **čuča*, аварскому *čed* и лакскому *č:at* "хлеб", бежт. (хошархот. д-т) *šōti* "плоская лепешка", дарг. *čudu* "чуду, пирог" (последнее слово дало цепь вторичных заимствований в других дагестанских языках). Николаев и Старостин реконструируют правосточнокавк. **čwāti(-e)*, однако наиболее вероятно непосредственная связь ПГЗ с пралезг. **čat* "просяной хлеб", ср. также осет. *čata* "отруби" [48, с. 349].

Для (18) известные ранее восточнокавказские параллели возводятся в [48, с. 544–545] к **HānžĒ* "правый": из рефлексов в отдельных ветвях (пранах. **'āñti-n*, пралезг. **[h]arč:*) ближе всего к картвельскому праавароанд. **hanč:i* "правый"; заимствование здесь, однако, маловероятно, так как речь идет о единице базового словаря.

Для (94) ПК **wašł* "яблоко": груз. *vašl-* мегр. *uškur-*, лаз. *oškur-*, сван. *wisgw* известна параллель в виде правосточнокавк. **'āmčō* "яблоко, мушмула": праавароанд. **'imči*, працез. **'ēš*, лак. *hiwč*, дарг. *šinc*, пралезг. **hāmč*, хинал. *mič* "яблоко", пранахск. **hamc* "мушмула" [48, с. 237].

13. Диссимилятивное упрощение в занском и сванском. Известно правило диссимиляции, согласно которому (в терминах реконструкции Мачавариани) в занском и сванском не развивался велярный элемент комплекса на месте шипящего в присутствии другого велярного элемента в основе [1, с. 21; 9, с. 39]: (95) ПГЗ **ček* "затачивать, вонзать": груз. *ček-*, мегр. *čak-*; (96) ПГЗ **kreč* "стричь": груз. *kreč-*, мегр. *ķirač-*, лаз. *ķrič-*; (97) ПК **keš* "одышка, зевота": груз. (имер. гур. д-ты) *keš-el-* "одышка", сван. *keš-* "зевота" и мн. др. примеры см. в [11, с. 19 и сл.]

Это правило нелегко интерпретировать в терминах реконструкции Шмидта: пришлось бы допустить, что последовательности типа *čkek- на протяжении длительного периода были разрешены, а затем "внезапно" возникло фонотактическое ограничение, вследствие которого они подверглись упрощению. Можно, конечно, предполагать, что просодический или симультанный характер артикуляции комплексов сохранился до момента разделения ПГЗ (что упрощало бы и проблему трактовки заимствований); однако для такого предположения нет независимых оснований.

14. Заключение. Выше мы попытались по возможности беспристрастно изложить все соображения за и против обеих возможных гипотез. Разумеется, читатель может составить себе другое мнение на основании приведенных фактов, но нам кажется, что реконструкция К.Х. Шмидта выглядит значительно убедительнее во многих важнейших отношениях, прежде всего с точки зрения простоты, системной последовательности и хронологии развития картвельской семьи языков. Только эта реконструкция является адекватной в том отношении, что она объясняет факт различных соответствий одному и тому же грузинскому сибиланту в занском и сванском. Наиболее сильный аргумент в пользу реконструкции Мачавариани – фонетический облик древнейших заимствований в картвельский или из картвельского может быть устранен с принятием некоторых простых допущений о характере артикуляции ПК и ПГЗ гармонических комплексов.

Какая из двух реконструкций выигрывает с точки зрения внешнего сравнения? Сами по себе систематические совпадения исконного картвельского материала с материалом других праязыков Евразии не могут свидетельствовать в пользу того или другого решения – требуется теоретическая интерпретация подобных совпадений. Известно, однако, что В.М. Иллич-Свитыч рассматривал картвельский консонантизм как чрезвычайно архаичный и почти тождественный реконструированному им ностратическому как по составу локальных рядов, так и по характеру ларингальных признаков (глухой: звонкий: глоттализированный). Достаточно сказать, что в ностратический им непосредственно были спроецированы три ряда картвельских сибилантных спирантов и аффрикат в соответствии с реконструкцией Г. Мачавариани.

Таким образом, ностратическая реконструкция В.М. Иллич-Свитыча сама основана на принятии одного из двух альтернативных решений для ПК. Для того, чтобы выявить независимые свидетельства в пользу того или другого решения в картвельском, требуется пересмотр этой реконструкции с учетом новых достижений уралистики, алтаистики, афразийского языкознания и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гамкрелидзе Т.В. Сибилантные соответствия и некоторые вопросы древнейшей структуры картвельских языков. Тбилиси. 1959 (на груз. яз.).
2. Климов Г.А. Опыт реконструкции фонемного состава общекартвельского языка-основы // ИАН СЛЯ. 1960. № 1.
3. Мачавариани Г.И. О трех рядах сибилантных спирантов и аффрикат в картвельских языках // XXV международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М. 1960.
4. Schmidt K.H. Sibilanten- und Affrikatenkorespondenz in den Kartwelsprachen // Revue de kartvelologie Bedi Kartlisa. V. 11–12. № 36–37. 1961.
5. Цагарели А. Мингрельские этюды. Вып. 2. СПб. 1880. С. XI, 92.
6. Марр Н.Я. Тубал-каинский вклад в сванском // ИИАН. 1912. С. 1092.
7. Чикобава А. Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик // Иберийско-кавказское языкознание. Т. 2. Тбилиси. 1948.
8. Polák V. Contributions à la grammaire historique des langues kartvéliennes // Archiv Orientalní. 1955. № 1–2.
9. Мачавариани Г. Общекартвельская консонантная система. Тбилиси. 1965 (на груз. яз.).
10. Климов Г.А. Этимологический словарь картвельских языков. М. 1964.
11. Фенрих Х., Сарджвеладзе З. Этимологический словарь картвельских языков. Тбилиси. 1990 (на груз. яз.).
12. Осидзе Е. О сибилантных соответствиях в гармонических комплексах картвельских языков // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. XVI. Тбилиси. 1989 (на груз. яз.).
13. Ахвледиани Г.С. Основы общей фонетики. Тбилиси. 1949. С. 107–109, 301–307 (на груз. яз.).

14. Ахведиани Г.С. Две системы гармонических смычных в грузинском языке // Памяти Л.В. Щербы. Л., 1951.
15. Гамкрелидзе Т.В., Мачавариани Г.И. Система сонантов и аблаут в картвельских языках. Тбилиси. 1965 (на груз. яз.).
16. Николайшвили М. Структурный анализ редуций гласных (на материале верхнебалского диалекта сванского языка). Тбилиси. 1984 (на груз. яз.).
17. Schmidt K.H. Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes der Südkaukasischen Grundsprache. Wiesbaden, 1962.
18. Vogt H. Arménien et géorgien // Zeitschrift für armenische Philologie. 1961. № 10–12. P. 536.
19. Deeters G. Das kharthwelische Verbum. Leipzig, 1930. S. 2–3.
20. Сводеш М. Лексико-статистическое датирование доисторических этнических контактов (на материале племен эскимосов и североамериканских индейцев) // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.
21. Климов Г.А. О лексико-статистической теории М. Сводеша // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961.
22. Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Материалы к дискуссиям на Международной конференции. М., 1989.
23. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938. С. 307–308.
24. Хелимский Е.А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели. М., 1982.
25. Меликишвили И. Общекартвельская сибилантичная система с точки зрения функциональной типологии // Вопросы современного общего языкознания. V. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).
26. Топурия В. Некоторые вопросы сравнительной фонетики картвельских языков // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XII. 1960. С. 149–159.
27. Климов Г.А. Заимствованные числительные в общекартвельском? // Этимология 1965. М., 1967. С. 308.
28. Гигинейшвили Б. К взаимоотношению *žačvi* и *zečvi* // Сообщения АН Груз. ССР. Т. XXXVIII. Вып. 3. 1965 (на груз. яз.).
29. Картозия Г. К звукосоответствию груз. ჯი: зан. ჯყ // Этимологические разыскания 1990. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).
30. Рогава Г. Из лексики картвельских языков (к вопросу соответствия грузинских шипящих сибилантов с занскими) // Этимологические разыскания 1988. Тбилиси, 1988 (на груз. яз.).
31. Сухишвили М. О сванском соответствии древнегрузинского *režw-* // Этимологические разыскания 1990. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.).
32. Картозия Г. К объяснению нарушений сибилантных соответствий в картвельских языках // Вестник АН Груз. ССР (Мацне). Сер. лит.-ры и языка. 1984. № 2 (на груз. яз.).
33. Kartosia G. Zur Erklärung der Störungen der Sibilanten-Entsprechungen in kartvelischen Sprachen // Z. Phon. Sprachwiss. Kommunik.forsch. 1986. № 3.
34. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Сравнительный словарь (1 – 3). Указатели. М., 1976. С. 54.
35. Fähnrich H. Zur Rekonstruktion der gemeinkartwelischen Sibilanten // Georgica. 1982. Hf. 5.
36. Гудава Т., Гамкрелидзе Т. Комплексы согласных в мегрельском // Акакию Шанидзе. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.).
37. Женти С. Сравнительная фонетика картвельских языков. I. Тбилиси, 1960. С. 86 и сл. (на груз. яз.).
38. Sardschweladse S. Forschungen zur Lexik der Kartwelsprachen // Georgica. 1987. Hf. 10. S. 23.
39. Vogt H. Suffixes verbaux en géorgien ancien // Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. bd. XIV. Oslo, 1947.
40. Klimov G.A. Kartwelische Etymologien // Georgica. 1988. Hf. 11. S. 21.
41. Bouda K. Beiträge zur etymologischen Erforschung des Georgischen // Lingua. 1950. № 3. S. 300.
42. Климов Г.А. Еще одно свидетельство пребывания арийцев в Передней Азии // ВЯ. 1993. 4.
43. Иллич-Свитыч В.М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков // Этимология 1965. М., 1967. С. 367.
44. Климов Г.А. Дополнения к этимологическому словарю картвельских языков. III // Этимология 1985. М., 1988. С. 152.
45. Климов Г.А. Дополнения к этимологическому словарю картвельских языков // Этимология 1971. М., 1973. С. 360.
46. Гудава Т. Об одном случае регрессивной деаффрикатизации в занском (мегрело-чанском) языке // Сообщения АН Груз. ССР. XXXIII. Вып. 3. 1964 (на груз. яз.).
47. Гудава Т. О лексических встречах между грузинским и аварским языками // Сообщения АН Груз. ССР. Т. XV. Вып. 10 (на груз. яз.). С. 706.
48. Nikolayev S.L., Starostin S.A. A North Caucasian etymological dictionary. Moscow, 1994.